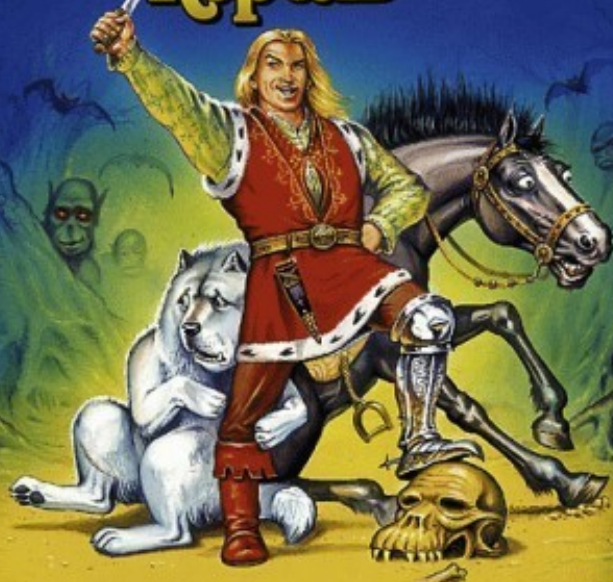

Андрей Белянин

Джек Сумасшедший король

Сказка для сумасшедших взрослых и детей,
еще не успевших стать ни
взрослыми, ни сумасшедшими

Андрей Олегович Белянин
Джек на Востоке
Серия «Джек Сумасшедший
король», книга 3

*Текст предоставлен издательством «Армада»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127861
Джек Сумасшедший король: Альфа-книга; Москва; 2007
ISBN 5-7632-0851-X*

Аннотация

Самый настоящий принц, прозванный Сумасшедшим королем, и его неугомонная и крайне разношерстная компания ведут почти безостановочную борьбу со всякой нечистью. И конечно же из любой переделки выходят победителями.

Андрей Белянин

Джек на Востоке

Раскаленное солнце яростно пылало надо всем Агрипинским архипелагом. В порту города Кэфри только что пришвартовалось потрепанное судно из христианских стран. Несмотря на серьезную разницу в вероисповеданиях, приводившую к частым войнам, христиане и мусульмане в мирное время успешно торговали. Вот и сейчас корабль привез груз белой шерсти тонкорунных овец, железо, меха, стекло. Бойкие торговцы тут же бросились к судну, выпытывая у приезжих купцов цены на товары. Языковых барьеров торговля не знала. Вместе с моряками на берег сошел бледный молодой человек в пестрой одежде. Вернее, не сошел – его вынесли, попросту бросив на тюки с шерстью. Да и бледность не совсем точное определение – цвет лица бедного Сэма Вилкинса варьировался от голубоватого до зеленоватого. Что делать, если ученик чародея совершенно не переносил качки... Всего одна неделя болтанки по морским волнам показалась ему целым годом непрерывных страданий. За это время Вилкинс двести раз проклял сам себя за глупую обиду на друзей, триста раз просил небеса дать ему помереть спокойно и десять тысяч раз отказался от женитьбы на дочери марокканского султана.

– А если она уродина, каких поискать? А если у нее усы?

Здесь многие женщины с усами... А вдруг она старая дева и по возрасту годится мне в мамы? А вдруг за ней не дают приличного приданого? А что, если она вообще уже замужем и у нее восемнадцать детей? – жалобно постанывал Сэм, пытаясь сползти с тюков и встать.

Жара угнетала, в карманах незадачливого жениха бречало всего несколько монет, арабского языка он не знал, но твердая почва под ногами вновь возродила в нем гордый дух отчаянного авантюриста. Вилкинс пригладил волосы, развернулся, осмотрелся, и... неожиданный шум за рядами бочек привлек его внимание. Любопытство не порок, но сгубило столько кошек... Сэм и не подозревал, как одна божественная случайность может стать судьбоносной. За бочками шла драка. Двое оборванцев били третьего. Вилкинс было развернулся назад, но в этот момент с избиваемого упал тюрбан и по плечам рассыпалось множество черных косичек.

– Девушка! – ахнул Сэм.

Драчуны обернулись.

– Обалды, хамар гяур?! – грозно спросил один.

– Ничего не понимаю, – честно ответил ученик чародея и тут же выпалил все восточные слова, какие успел подхватить на корабле: – Салам алейкум, Аллах акбар! Карачун-бабай, шайтан-арба, базар-кирякми. Арык, урюк, аул, ишак!

Два смуглых оборванца побурели, сжали кулаки и шагнули к Сэму. Прекрасно понимая, что в неравном бою он не по-

бедит, а пути к бегству отрезаны, храбрый Сэм открыл рот, дабы позвать на помощь, и...

– Гав, гав, гав, гав, гав!!!

Хулиганы замерли в испуге. Бедная девушка тоже, да и сам Вилкинс несколько опешил. Впрочем, быстро сообразил, как использовать создавшееся положение:

– Гав, гав! Гау, гау! Аф, аф! Тяф, тяф!

– Карсак-шайтан! – в голос завопила вся троица местных, бросаясь наутек. Парни бежали первыми. Сэм сделал шаг и успел поймать девушку за косички.

– Ну а ты-то куда? Ой, я еще плохо владею вашим языком. Как же это будет? В общем, вот эти злые нукеры? Аскеры? Торшеры?.. Они же тебя обижали? Били, колотили, щипали?.. Я тебя спас! Я хороший! Не убегай! Якши?

– Не буду...

– Вот и ладушки! Что? – не сразу уловил Вилкинс.

– Я хорошо говорю на языке белых людей из-за моря, – улынулась девушка. – Моя мать была рабыней богатого торговца шелком, он вывез ее из северных стран. Она рассказывала мне о снеге... Но храброму господину это не может быть интересным. Чем я могу ему служить?

– Ну... не знаю даже. У меня никогда не было собственных слуг. Вот что... Пойдем куда-нибудь, где можно пообедать.

– Слушаюсь, мой господин. Здесь неподалеку есть чайхана.

И Вилкинс, надувшись от важности, проследовал за черноглазой проводницей. Впервые в жизни его называли господином, да еще храбрым, да еще девушка, к тому же хорошенькая, уж в этом-то ученик чародея знал толк. Следуя маленькими улочками, полными базарного люда, Вилкинс неустанно вертелся, восторженно разглядывая окружавшие его чудеса. Например, удивительных зверей, ростом превышающих лошадь, с двумя мохнатыми горбами и меланхолическим взглядом.

– Кто это?

– О Аллах, мой господин никогда не видел верблюдов? – поразилась девушка.

– Нет. А ты когда-нибудь видела, ну, например, белку?

– Нет.

– Темнота некультурная! – удовлетворенно заявил Сэм. – Как хоть тебя зовут, необразованная?

– Мейхани, мой господин. А вас?

– Полное имя – Самюэль-Сеид-Акбар-ага-угу-Вилкинс. Внебрачный сын марокканского султана. Только это большой секрет! Я путешествую инкогнито по своей стране, и в целях конспирации называй меня просто Сэм.

– Как будет угодно моему высокородному господину, – с неподдельным уважением ответила девушка.

– А это кто?! Вон тот, маленький, симпатичный, с копытцами и длинными ушками?

– Ишак.

– Ишак? Минуточку, а разве ишак это не деревня или поселок?

– Поселок называется кишлак! – недоверчиво сощурилась Мейхани. – А вы точно из Марокко?

– Конечно! Как я мог забыть... Кишлак! Там все едят кишки! Очень вкусно...

Под пристальным взглядом девушки Вилкинс запнулся, стушевался и тихо произнес:

– Ладно, сдаюсь... Где тут твоя чайхана? Пойдем поговорим начистоту...

* * *

В тот же вечер в порту бросило якорь еще одно купеческое судно. В числе прочих пассажиров на берег сошли благородный старик с длинной бородой и профессорским видом, высокий воин в походном костюме с боевым серебряным мечом у пояса и красивая девушка-охотница с колчаном, полным стрел, и луком за плечами. Все трое прекрасно владели арабским. За время плавания Лагун-Сумасброд рассказал друзьям все, что знал о традициях, привычках и правилах Востока. Одного заклинания хватило, чтобы Джек и Шелти запомнили все, ибо перед ними стояла очень серьезная задача – поймать Сэма до того, как он на совершает глупостей. А зная деятельный характер ученика чародея, можно было смело предположить, что с него станет в одиночку

объявить Новый Крестовый поход...

– Джек, куда, по-твоему, мог направиться этот охламон?

– Я думаю, сразу во дворец. Раз уж он так скоропалительно решил жениться, то вряд ли будет тратить время на ухаживания, хотя... Лагун, вы ведь знаете его дольше, чем я. Он мог куда-нибудь завернуть по дороге?

– Запросто, мой мальчик. В турецкие бани, например. Сэм почему-то убежден, что мужчины и женщины моются там одновременно. Или на базар, посмотреть «танец живота». Или, как ты говоришь, прямиком во дворец, но не к султану, а в его гарем.

– Вот бабник! – фыркнула Шелти. – Давайте не будем его искать. Тут и так много интересного. Если гарем ему дороже друзей...

– Милочка, – вздохнул колдун, – если его поймают в гареме, то сделают евнухом.

– Подумаешь, очень даже приличная профессия. Может, он хоть тогда за ум возьмется?

– А велика ли гарантия, что его там поймают? – заступился за друга Джек.

– М-м-м... признаться, до сих пор не ловили ни разу. Опыт у него есть. Лично я советую не строить пустых предположений, а сразу направляться во дворец. Рано или поздно Вилкинс туда заявится.

Если бы они только знали, что виновник всей суматохи в данный момент наслаждается пловом в уютной чайхане со-

всем неподалеку... Увы, Лагун-Сумасброд повел друзей к блестящему султанскому дворцу.

— Когда-то, лет тридцать назад, я бывал в этих краях и даже водил дружбу с местными волшебниками. В большинстве своем это были очень приятные люди, но довольно коварные, необузданные в гневе и склонные к не слишком обдуманым действиям. Горячая кровь. Что поделать — Восток...

* * *

А именно в этот день великий султан Марокко, достославный Пуфим аль-Рахим-Хасан ибн Рахат-Али Махмуд-паши-бей-Залимухеддинов готовил к походу в баню свою единственную дочь. Луноликая красавица Гюль-Гюль в плане бань была очень покладистой девушкой. Ей нравилось ехать через весь город в окружении тысячи стражников, преданных мурз, бердан-беев и башибузуков, на белом слоне, под золотым балдахином. Как наследницу трона принцессу никуда не выпускали из дворца, поэтому девушка искренне радовалась любой возможности высунуть нос наружу. К тому времени, когда загремели трубы и народ ринулся на площадь, Вилкинс успел обьесться...

— Мейхани, а что это за шум там на улице? Такое впечатление, будто весь город ловит одного-разъединственного таракана, перемещающегося с сумасшедшей скоростью, а того, кто первым на него наступит, ждет ценный приз.

– О нет, мой господин, – улыбнулась девушка. – Просто дочь султана, прекрасная Гюль-Гюль, идет в баню.

– В баню?! – Сэм едва не подпрыгнул на ковре. – Я тоже хочу в баню. У меня уши не вымыты!

– Вы хотите увидеть принцессу?

– Да! Жадно, безумно, страстно, безнадежно, яростно, безудержно, отчаянно, бесповоротно – хочу!

– Тогда пойдемте, луноликая охотно являет свою красоту взору каждого.

– Мне нравится такая доступность, – окончательно воодушевился ученик чародея, – но мне нужно успеть прикупить мочалку.

– Зачем? – напряглась девушка.

– Как «зачем»? Ну, там... спинку ей потереть, познакомиться, шуры-муры, то да се, в бане все равны. Я же должен хорошенько рассмотреть свою будущую невесту, так сказать, без...

Ап! Побелевшая от ужаса Мейхани ловко заткнула рот Вилкинса хурмой. Бедный Сэм бешено вращал глазами, возмущенно сопел, абсолютно не понимая, почему это все вокруг так резко замолчали.

– Мой господин пьян! Я отведу его домой, – громко объявила девушка, потащив фантазера из чайханы и оставив на столе золотую монету Вилкинса в уплату за обед.

Уже на улице, в первой же подворотне, она крепко приложила его спиной к глинобитной стене и высказала все, что

о нем думала:

– Если вы – сын марокканского султана, то я – дочь Папы Римского! Вы никогда не видели верблюда, вы путаете ишака с кишлаком, бастурму с пахлавой, ифрита с нефритом, аксакала с саксаулом. Вы не умеете сидеть на ковре, скрестив ноги. Вы способны заявить на всю чайхану о желании видеть наследницу престола в бане. О Аллах! Да как вас только не разорвали на куски за такие мысли?! Правоверному мусульманину даже в голову не взбредет такое вопиющее нарушение Корана! Это же портовая чайхана! Здесь каждый второй завсегдатай прекрасно понимает вашу речь...

– Правда? – поник Сэм. – Как жаль... такая хорошая маскировка была. Ну... может, я чего и приукрасил, но не намного. На самом деле я, конечно, не сын вашего султана...

– А кто?

– Я его племянник.

– О пророк Мухаммед, избави мои уши от этой неуклюжей лжи! – страдальчески всплеснула руками Мейхани, развернулась и быстро пошла по улице.

Перепуганный Вилкинс рванул следом.

– Эй, эй, эй! Ты куда?!

– Куда глаза глядят. Прощайте, мой господин.

– Но... а как же... это... ты ведь называла себя моей слугой!

– Я уволилась. По собственному желанию, без выходного пособия и рекомендаций.

– А... я же вашего языка не знаю!

– Аллах милостив, не пропадете.

– Мейхани! Ну, не беги ты так, я же не успеваю. Давай я тебя провожу?

– Нам в разные стороны! – отрезала девушка. – Если вам на север, то мне на юг, или наоборот...

– Ладно, каюсь – я соврал! Я всего лишь двоюродный племянник вашего... Троюродный! Ну пожалуйста-а-а... Мы вообще не родственники! Не бросай меня-я...

– Уф!.. – Мейхани остановилась и сурово глянула в пристыженные глаза ученика чародея. – Вот что, господин ага-угу-Вилкинс, либо вы сейчас же рассказываете мне всю правду, либо – прощай навеки, моя синеглазая любовь, мы разошлись, как в пустыне караваны! Все ясно?

– Все, – обреченно кивнул Сэм. – История моя длинна и печальна. Я мог бы рассказывать ее долгими ночами, но... А что, на принцессу нельзя взглянуть хоть одним глазком?

– Можно... все спешат на площадь, чтобы посмотреть на торжественный выезд прекрасной Гюль-Гюль из дворца. Это очень красивое зрелище. А вашу историю выложите по дороге. Только покороче, я не султан и вы не Шехерезада, у нас нет в запасе тысячи и одной ночи!

Воспрянувший Вилкинс вприпрыжку двинулся за своей черноглазой проводницей, на ходу бурно расписывая все необычайные приключения последних лет, начиная с того момента, как Лагун-Сумасброд привел к ним в пещеру су-

масшедшего бродягу...

В то же время к дворцовой площади направились и наши старые друзья.

— Раз уж все так бегут посмотреть на дочь султана, то Сэм этого момента точно не упустит, — твердо решила Шелти.

На охотницу озирались с восхищением и осуждением одновременно. Дочь рыцаря, вопреки местным обычаям, не покрывала голову, и волна золотых волос сияла на солнце, как королевская корона. Тугие лосины со шнуровкой обтягивали стройные ноги, куртка была расстегнута на одну пуговицу, а смелые глаза резко выделялись на общем фоне робких взглядов восточных женщин. Смуглые торговцы, слуги султана и молодые богатенькие шалопаи цокали языком, широко улыбаясь, всячески пытаясь обратить на себя внимание северной красавицы. Но, видя рядом внушительную фигуру Джека с серебряным мечом у пояса и поступью настоящего короля, быстренько оставляли всякие мысли о приятном знакомстве с загадочной чужестранкой. Когда наконец вся троица пробилась в первые ряды, под торжественный рев труб распахнулись ворота дворца...

* * *

Выезд прекрасной Гюль-Гюль действительно был запоминающимся зрелищем, полным истинно восточной пышности и великолепия. Сначала вышли ряды музыкантов с трубами

и барабанами, следом выбежала сотня невольниц, рассыпающих розовые лепестки. За ними суровые воины с кривыми ятаганами и лицами, укрытыми черной вуалью. Потом ряды всадников в сияющих доспехах, ярких костюмах, на белых, празднично наряженных лошадях. И лишь следом за ними шествовал огромный красавец слон, на спине которого под золоченым балдахином находилась единственная дочь марокканского султана. Народ бухнулся на колени и, стуча лбом в землю, начал активно выражать восторженное почтение венценосной особе. В этот-то момент Шелти и узрела на противоположном конце площади худощавую фигуру Вилкинса, яростно втолковывающего что-то неизвестной черно-волосой девушке.

– Вон он, ваш тощий авантюрист!

– Джек, нам совершенно необходимо поймать его именно сейчас, после церемонии он наверняка сбежит.

– Но, Лагун, если я попытаюсь прорваться через ряды стражи, то все решат, что это нападение на принцессу, – резонно предположил Сумасшедший король.

Друзья хмыкнули и решили подождать, а счастливый Сэм подпрыгивал, восторженно вопя на всю площадь:

– Да здравствует самая прекрасная из звезд Востока, несравненная сказка моего измученного сердца, красавица Гюль-Гюль, чей взгляд настолько затмил солнце, что я и не смею дерзать о короткой аудиенции в камерном кабинетике со свечами и ужином на двоих!

Слон споткнулся. Для столь вольной речи Вилкинс выбрал самый неподходящий момент. Музыканты молчали, жители города подобострастно лежали в пыли, и принцесса слышала каждое слово. От столь невероятной наглости чужеземца опытные нукеры опустили ятаганы, танцовщицы побледнели, Мейхани едва не бухнулась в обморок, Джек, Шелти и колдун зажмурились. А Сэм продолжал нести несусветную чушь:

– Драгоценный алмаз из алмазов, о Гюль-Гюль, ты такая пышка! В баньку собралась, свет очей моих? Так, может быть, скоротаем время пути приятной беседой? И хотя я не был на Босфоре, я тебе придумаю о нем... А еще я очень хороший массажист. Ну, ты меня салам алейкум, киска?

Черные брови принцессы гневно сошлись на переносице. Как наследница трона, она знала множество языков, впрочем, что имел в виду заезжий нахал, почему-то отлично поняли все. Народ недовольно заворчал... Как смеет этот северный варвар оскорблять дочь самого султана непристойными намеками и вульгарным тоном?

– Стража, взять его!

Но прежде чем охранники повернулись к Сэму, прежде чем Сумасшедший король потянулся к мечу, Шелти – к стрелам, а Лагун-Сумасброд вспомнил нужное заклинание, с четырех углов площади закрутились пыльные вихри, быстро превратившись в огромных ифритов. Это были могучие духи ростом в двадцать локтей, с синей кожей, с атлетиче-

скими мускулами и злобными лицами. Танцовщицы завизжали, бросившись врассыпную. За ними побежали трусливые музыканты, потом храбрые нукеры, а спустя пару минут все, кто пришел посмотреть на выезд принцессы, с криками улепетывали в разные стороны. Водоворот бегущих людей закрутил Джека, колдуна и Шелти, унося их прочь от разыгравшейся трагедии. Четыре ифрита шагнули вперед и, поймав перепуганного слона, стали со смехом перебрасываться им, как живым мячиком. Бедное животное трубило со страшной силой, а красавица Гюль-Гюль перекатывалась внутри беседки, словно жук в коробочке. Истощенный визг бедняжки только подхлестывал веселье демонов.

– Сейчас же отпустите ее, синюшные болваны!

Если вы думаете, что неугомонный герой сбежал вместе со всеми, то вы его плохо знаете. Сэм Вилкинс, уперев руки в бока, грозно стоял перед ифритами. Бледная Мейхани шепотом взывала к Аллаху, держась за спиной ученика чародея.

– Я кому сказал, чурки плосконосые?! Трепещите перед мощью разгневанного сына марокканского султана, ибо я – Самюэль-Сеид-Акбар-ага-угу-Вилкинс – намерен спасти свою возлюбленную из ваших похотливых лап. А ну, поставьте слона на место!!!

Недоуменные ифриты соизволили обратить внимание на маленького человечка, дерзнувшего возвыситься на них голос.

– Что тебе нужно, чужеземец?

К чести Сэма признаем, что трусом он сроду не был. А теперь, когда страшные приключения закалили его душу, он глядел на ифритов снизу вверх, абсолютно уверенный в собственном превосходстве.

– Чего ты хочешь, чужеземец?

– Верните мою принцессу, дайте валерьянки слону, извинитесь перед султаном, подметите площадь... – пустился перечислять ученик чародея.

– Он – сумасшедший! – расхохотались синие гиганты.

– В каком-то смысле да... Один мой друг был очень известным психопатом. Ну а с кем поведешься, от того и наберешься! Но ведь, с другой стороны, это так нравится женщинам...

– Что нам с тобой сделать? Убить? Съесть? Растереть в порошок?

– Только троньте его!

Из ближайшего переуллка уже бежал разгоряченный Джек. Серебряное лезвие меча горело на солнце. Следом спешила охотница. Ифриты обернулись.

– Сэм, не бойся, мы с тобой!

– Моя благородная кровь не знает страха, и ни в чьей помощи я не нуждаюсь! – сухо отрезал Сэм. – Отойдите в сторонку на десять шагов, вы только мешаете мне спасти этот дивный цветок аравийских пустынь. Гюль-Гюль, не скучай, любимая, я уже иду!

– Ах вот как! Пойдем отсюда, Джек, пусть сам выкручи-

вается. – Шелти гордо взяла под локоток Сумасшедшего короля, и ифриты неожиданно обратили на нее внимание.

– Красивая! – дружно решили они. – Берем обеих, хозяин разберется.

В ту же минуту дочь рыцаря исчезла, за ней испарилась принцесса и все четверо ифритов растаяли в воздухе. Джек с Вилкинсом оторопело смотрели друг на друга, а из переулочка, запыхавшись, топал Лагун-Сумасброд.

– Какие новости, господа?

– Страшные и ужасные! Из-за твоего шизанутого любимчика я только что лишился невесты с приданым! – праведно возопил обворованный Вилкинс. – Почему он вечно вмешивается в мои отношения с любимыми девушками? Шелти – нельзя, Лорену – не тревожь, даже мою чернявенькую Гюль-Гюль и ту не поцелуй лишний раз на людях!

Сумасшедший король просто задохнулся от возмущения, не в силах что-нибудь сказать.

– Цыц, охальник! – прикрикнул колдун. – Какая нелегкая понесла тебя на Восток?!

– Я и сам с усами, и в постоянном присмотре катастрофически не нуждаюсь! Джек, забери этого нудного пенсионера, у меня столько дел, что нет ни минуты на разборки с дедушками.

Теперь уже от обиды перехватило дыхание у Лагуна-Сумасброда. Старый волшебник грозно воздел руки к небу, намереваясь обрушиться на негодника наказующим заклина-

нием и уж на этот раз точно превратить его в зайчика, но... ученик чародея, быстро нагнувшись, подобрал маленькое золотое колечко, валявшееся в пыли. Он сентиментально поцеловал его, надевая на мизинец.

– Это наверняка упало с чудного пальчика моей несравненной Гюль-Гюль. Ай-ай-ай! Как же я теперь без нее? Умру от горя сию же минуту. Но нет... я найду мою смуглолицую вишенку! Я всех ифритов заставлю в пустыне песок пересчитывать! Прочь с моего пути! Это говорю вам я – Сэм Вилкинс, троюродный внук племянника дальнего родственника знакомого водоноса при дворе марокканского султана! Я – великая белая болонка с огромным потенциалом роста и могучим умом мудрейшего пророка Черных гномов. Теперь вы все увидите мой истинный облик, ибо...

Договорить Сэму не удалось. Кольцо на его мизинце загорелось ярким золотистым пламенем, и Лагун-Сумасброд первым понял, что это значит.

– Перстень ифрита. Сними сейчас же, несчастный!

Поздно... Вспышка света, яркая как солнце, заставила всех зажмурить глаза.

На месте Сэма клубился желтоватый дым. Джек бросился вперед, разводя руками в поисках исчезнувшего друга.

– Поздно, мой мальчик, – тяжело вздохнул волшебник. – Это было магическое кольцо, по-видимому, оно соскользнуло с пальца одного из ифритов. Все виды восточного колдовства так неожиданны, парадоксальны и экзотичны. В данном

случае мы имеем дело...

– Лагун, ради всего святого, где Сэм?! – взвыл Сумасшедший король. – Я очень вас уважаю, но сейчас совершенно не настроен на лекцию. Пропала леди Шелти, принцесса и наш товарищ – сделайте же что-нибудь!!!

– Юноша! – строго перебил старый колдун. – Я ведь и пытаюсь объяснить вам, что в данном случае все зависит от того, какой конкретно магией было заряжено оное колечко. Обычно «перстнем ифрита» называют небольшую заколдованную вещицу, без ювелирных изысков, простую и функциональную. Она способна исполнить одно желание владельца без всяких там заклинаний, наговоров, ритуалов и прочего оформления. Исходя из этого, попробуем вспомнить – что же пожелал Сэм?

– Воз и маленькую тележку всяких разных пожеланий!

– Верно. А раз все они исполнены быть не могут, следовательно, стоило бы предположить, что наиболее весомым окажется желание, высказанное с максимальной эмоциональной нагрузкой. Значит, сейчас мы увидим...

Грянул гром! Джек так и не понял, что произошло, когда с высоты на него рухнуло огромное, белое, пушистое и тяжелое существо, распластав беднягу по земле.

– Что и требовалось доказать! – авторитетно заявил Лагун-Сумасброд.

Сумасшедший король с трудом выбрался на свободу и ахнул – на выжженной солнцем площади перед султанским

дворцом сидела белая болонка с удивленными голубыми глазами и хлопала длинными ресницами. Рост пушистой собачки едва ли уступал верблюжьему!

– Сэм... это ты?

– Не уверен... – подумав, сообщила болонка. – На всякий случай спроси еще раз.

Джек закатил глаза и, едва дыша от смеха, без сил повис на Лагуне-Сумасброде.

* * *

Постепенно площадь наполнялась народом. Сообразив, что ифриты уже ушли, храбрая стража принцессы вновь обрела присутствие духа. Пока старый колдун, ворча, накладывал на Сэма расколдовывающее заклинание, а Джек, схватившись за живот, все еще не мог прийти в себя от хохота над своим пушистым другом, наши герои оказались окружены тройным кольцом злобных нукеров. Восточные воины пребывали в крайне раздраженном состоянии, ибо вместо спасения дочери султана трусливо бежали. Теперь они хотели отыграться на свидетелях своего позора, тем более что эти непонятные чужеземцы не трусились, а отважно боролись с самими ифритами.

– Бесполезно... – развел руками Лагун-Сумасброд. – Слишком простая магия, не поправишь, не изменишь – надежно, как вбитый в стену гвоздь! И потом, я всегда путаюсь

в напевно-поэтических закланиях восточных магов.

– Что ты хочешь этим сказать? – сдвинул брови Вилкинс. – Я сейчас кто?

– Болонка...

– А-а-а-а! Спасите-помогите, мама дорогая!

– ...но ростом с хорошую лошадь, а может, и выше.

– Да? Значит, я самая большая собака в мире?! – несколько утешился Сэм. – А кто мне это удружил, скажи на милость?

– Ты надел кольцо ифрита и сам напроорочил свою судьбу, – ехидно ответил волшебник. – Нечего было болтать всякую хвастливую чепуху, имея на пальце магическую игрушку.

– Тоже мне – магия... Зачем же все воспринимать так буквально! Пошутить нельзя, что ли?

– Давайте отложим дискуссию на потом, – предложил Джек. – По-моему, нас неправильно поняли и считают виновными в исчезновении принцессы. Похоже, даже будут бить...

А площадь вновь была запружена до предела. Еще бы, столько событий сразу! Ифриты появились, с чужеземцами поболтали, дочь султана украли, северную охотницу забрали, человека в собаку превратили и исчезли. А собака невероятных размеров, да еще и разговаривает. Вай-вай-вай, спаси, Аллах! Друзья прекратили внутренние распри, и Лагун-Сумасброд быстро сотворил коротенькое заклинание,

обучив белую болонку арабскому языку. Он успел все сделать до того, как ворота дворца распахнулись. Главный визирь в сопровождении стражи выехал к нашим героям:

– Вы все умрете, недостойные!

– Ничего себе, приветственная речь! – мгновенно возмутился песик. – Эй ты, дырявый башмак пророка Сулеймана! Или научись разговаривать вежливо с интеллигентной собакой, или я тебя покусаяю!

Визирь опешил, его воины стушевались...

– Шайтан?

– От такого же и слышу, деревенщина! Совсем культуры никакой. Я – Самюэль-Сеид-Акбар-ага-угу-Вилкинс! Внебрачный сын...

– Цыц! – Колдун прикрикнул на ученика и взял нить переговоров в свои руки. – Джек, будь добр, поддержи челюсти нашего щеночка на замке. Приветствую тебя, великий визирь! Мы мирные путники, попавшие в беду, и очень надеемся на мудрость и великодушие султана. Проводи нас к нему. Возможно, мы сумеем оказаться полезными друг другу.

– Мне по сердцу твоя речь, седобородый аксакал! Следуйте за мной, глубокий ум нашего повелителя сумеет разрешить все загадки, наказать виновных и воздать праведным.

С этими словами визирь развернул коня. Сумасшедший король похлопал Вилкинса по мокрому носу и... одним прыжком забрался ему на спину.

– Залезайте, Лагун! Раз уж так получилось, то особам на-

шего звания не пристало идти во дворец пешком. Коней, верблюдов и слонов мы не имеем, но ведь Сэм наверняка нас выручит?!

– Ага... на всю жизнь подряжался спасти ваш королевский престиж! – привычно забурчал песик, но позволил старому волшебнику усесться у себя на спине позади Джека. – Сам не пойму, с чего это я такой добрый? Нет, конечно, мне доводилось слышать о ездовых собаках, но вы уверены, что на них ездят именно так?! Опять сплошные унижения...

Вилкинс врал. На самом деле ему ужасно льстило, что именно он удостоен всеобщего внимания. Болонка гордо выпятила грудь и, смешно косолапя, самой торжественной поступью направилась во дворец. Народ охал, ахал, цокал языком и хлопал в ладоши. О принцессе забыли напрочь. Героем дня, бесспорно, стал несравненный Сэм!

* * *

В тенистом садике султанского дворца, у фонтана с золотыми рыбками, в окружении роскошных цветов, на мраморных скамьях друзья ожидали появления султана. Их величество появился один, без сопровождающих – визиря и всяких мурз. Стражи и телохранителей тоже не было видно, но Джек разумно предположил, что они сразу появятся по первому же знаку властелина. Вся троица с достоинством поклонилась, приветствуя великого Пуфима аль-Рахима-Хасана ибн

Рахата-Али Махмуда-паши-бей-Залимухеддинова.

– Очень длинное имя для такого коротышки, – шепотом доложил Сэм на ухо Сумасшедшему королю. – Когда я стану его зятем, то обязательно сокращу как-нибудь по-домашнему. Например, просто Пуфик...

– Так это вы, неверные чужеземцы, виновны в похищении моей единственной дочери?! – неожиданно радостным голосом завопил султан, улыбаясь до ушей. – Эй, слуги! Сейчас же несите сюда лучшие вина, фрукты и все такое, я хочу устроить тихий праздник для моих дорогих гостей.

У всех троих путешественников рты раскрылись от изумления, а их величество счастливо продолжил:

– Вы думали, я в горе? О наивные северные варвары! Я – в восторге! Присядьте же и выслушайте короткую историю измученного отца. По-вашему, моя дочь – ангел во плоти? Увы! Она капризна, взбалмошна и, в нарушение Корана, совсем не слушает старших.

– Как я вас понимаю! – вставил Лагун-Сумасброд. – Эта современная молодежь везде одинакова в своем исключительном пренебрежении к традициям, опыту и мнению нашего поколения.

– Эй, эй, эй! Нечего тут катить бочку на мою неповинную невесту. Факты, факты давайте!

– Что сказал этот огромный пес? – вытаращился султан. – О какой невесте речь? Клянусь Аллахом, мне показалось, будто бы он подразумевает мою...

– Вам показалось, ваше величество, – подтвердил Джек, сжимая руками челюсти вырывающейся болонки. – Наш друг перегрелся на солнце, обычно он не хамит венценосным особам. Так почему вы в радости?

– Потому что двенадцать принцев и королевичей сопредельных государств приезжали просить руки нашей несравненной Гюль-Гюль, а она всем отказала!

– О моя верная мышка! – не разжимая зубов, сентиментально просипел Сэм. – Ты знала, что я за тобой приеду.

– В результате все разобиженные отказом женихи готовили войну против моей маленькой страны. А теперь, когда ее украли ифриты, нет повода для кровопролития!

– Но... разве вы не переживаете за ее жизнь? – поразился Сумасшедший король.

– Как же не переживаю?! – надулся султан. – Очень даже переживаю! Волнуюсь страшно, потею, даже заикаться сейчас начну, но делать ничего не стану. Кража невест на Востоке – обычное дело. Говорят, что хан ифритов – самый могущественный чародей в мире. Ему подвластны и джинны, и ракшасы, и даже мелкие дивы. У него большой гарем, он берет в жены самых красивых девушек. Они живут в сказочной роскоши и неге, а раз уж моя дочь удостоилась такой чести и я стану тестем хана ифритов, то на мой дворец не посмеет покуситься ни одна нечисть.

– Вполне логично, – подтвердил Лагун-Сумасброд. – Хотя лично я не был бы так уверен в порядочности вашего незва-

ного «зятя». Он ведь может позабыть жениться, как честный человек. Что, если он увеличивает свой гарем лишь для кол-лекции?

– Спаси нас Аллах от такого позора! – испуганно отшатнулся Пуфим аль-Рахим.

– Минуточку, – неожиданно прозрел Джек, – но ведь вместе с принцессой эти негодяи украли и леди Шелти! Я никому не позволю утащить в гарем собственную невесту!

– Ага! Вот так тебе и надо, не будешь вредничать, – вырвался Сэм, одним кивком головы опрокинув зазевавшего-ся друга в фонтан. – Топись, несчастный, а я пошел спасать луноликую Гюль-Гюль. Ну и... Шелти могу захватить на обратной дороге. Эй! Ты где? Ты что, всерьез утонул?

В тот же миг Сумасшедший король вынырнул из воды и, вцепившись в густую шерсть огромной болонки, потащил упирающегося пса к себе.

– Что ты делаешь, хулиган?! Не смей меня макать! Спасите благородную собаку!

Лагун-Сумасброд улыбнулся, прошептал заклинание, и... легкий вихрь подтолкнул Сэма в пушистый зад – целый каскад брызг вперемишку с рыбками окатил султана.

– Пойдемте побеседуем в стороне, – предложил старый волшебник, подхватывая мокроватого султана под локоть. – Пусть молодежь порезвится, а нам с вами необходимо обсудить взаимовыгодные планы по дальнейшему развитию событий. Дело в том, что леди Шелти действительно очень нам

дорога и надежда на благородство вора слишком иллюзорна...

А в это время в фонтанчике яростно боролись два неразлучных друга, оглашая весь дворец здоровым молодым хохотом.

* * *

Поздно вечером отдохнувшие и накормленные путешественники расположились в комнате для дорогих гостей. Перед сном Лагун-Сумасброд устроил маленькое традиционное совещание.

– Господа, я вынужден сообщить, что, благодаря неразумному поведению нашего активного недоумка, мы втравлены в невероятно опасную авантюру. Этот пушистый балбес...

– Попрошу не выражаться! – взвился пес. – Требую занести в протокол все незаслуженные оскорбления. Я вам не тварь бессловесная, а благородная собака и тоже право имею!

– Замолчи, ошибка природы! Будь моя воля, я бы на веки вечные оставил тебя бегать в собачьей шкуре. Все равно мозгов у тебя, как у дворняжки среднего пошиба.

– Ах ты, старый пень! Нет, Джек, ты слышал, а? Да я... да он... да ну вас всех...

– Лагун! Сэм! Довольно! – вмешался Сумасшедший король, прекращая скандал. – Сейчас не время для выяснения

отношений, хотя... Вы, конечно, как хотите, но лично я намерен спасти мою Шелти.

– И я намерен спасти мою Гюль-Гюль!

– Уговорили, – пожал плечами колдун. – В общем-то именно об этом я и хотел подискутировать. Мы справились с колдовством леди Морт, одолели воскресшего бога Мек-Бека, но по зубам ли нам хан ифритов? У него многочисленное войско, и мы рискуем воевать против целой армады волшебников, а магия Востока мало изучена и сложна даже для меня.

– Ерунда! Главное найти, где они прячутся, а там я их всех перекусаю.

– Сэм прав. Надо отправляться в поход, на месте разберемся. Купим лошадей – и с рассветом в путь.

– Решено, – согласился Лагун-Сумасброд. – Вот только я бы предпочел иметь за спиной нашу проверенную гвардию – отца Доминика, Дибилмэна, Герберта...

– Безумные чужестранцы, как вы посмели даже помыслить о вызове могущественному хану ифритов?! – раздался громopodobный голос, и прямо посреди комнаты вырос черный джинн с кольцом в носу. – Мой повелитель послал меня узнать, где находятся глупцы, дерзнувшие противиться его слугам. Он велел мне принести ему ваши головы.

– Мама дорогая, да ведь это джинн! – восторженно завопил песик, бросаясь обнюхивать незваного гостя. – Настоящий джинн! Черный, с колечком и сережками – блеск! Я ни-

когда не видел джиннов, только в сказках читал. Лагун, давай возьмем его себе?

– На нашем пути их будут сотни, только успевай в корзину складывать, – сухо ответил колдун.

– Тогда я буду их метить, чтобы не перепутать, – резонно предложил ученик чародея, задирая лапку.

– О шайтан! Меня опозорили! – взвыл джинн, исчезая так же неожиданно, как и появился.

Три друга в недоумении переглянулись.

– Я и сделать-то еще ничего не успел, – обиделся Сэм. – Только-только пристроился... так нечестно!

– Восток – дело тонкое. Мы с вами ничего не знаем об истинной сущности джиннов. Вспомните, из-за чего погиб воскресший бог? Но могу вас уверить, если бы он не убежал, то наверняка распылил бы нас в порошок. Предлагаю лечь спать, а завтра отправиться на поиски таинственного хана ифритов.

* * *

Условия договора волшебника и султана Марокко были предельно просты. Чужестранцы уходят в пустыню искать дворец хана ифритов и не возвращаются без принцессы. Старый волшебник пообещал за хорошую плату убедить своевольницу выйти замуж за выгодного трону принца. Если же их всех переловят, султан сделает вид, будто он и знать о них

не знает, хотя лично профинансировал всю экспедицию.

Лагун-Сумасброд восседал на белом двугорбом верблюде, а Сумасшедший король на вороном аргамаче. Все необходимое для долгого пути вез маленький ослик, Сэм радостно прыгал вокруг и лез ко всем с вопросами:

– А правда, я очень симпатичная болонка? И сильная, как слон? Нет, как два слона! Гюль-Гюль при виде меня обалдеет от счастья, женщины так любят маленьких комнатных собачек... Иногда их даже берут с собой в ванную.

– Вместо мочалки? – не понял Джек.

– Ты что, издеваешься? – надулся песик. – Все-таки нет у тебя вкуса к красоте... Вот представь: большая ванна, в ней лежит моя хозяйка, и тут же в хлопьях разлетевшейся пены резвится белая пушистая болонка. Я ее веселю, грею ей душу, создаю тепло и уют, потешно чихаю, вздувая мыльные пузыри... Милая женщина счастлива! Я кувыркаюсь прямо в ванну...

– Всей тушей? – съязвил Лагун. – И милая женщина уже глубоко несчастна. Ее ванна разбита, вода по всей комнате, а она сидит дура дурой на мокром кафеле вся в мыле! Спасибо собачке.

– Грубые, циничные люди. Я говорю с вами об эстетике! А вам бы лишь обсмеять все самое святое...

Вот так, безобидно препираясь, друзья выехали за окраину Кэфри, направляясь по караванному пути в глубь Аравийских пустынь. Там у разрушенного колодца их ждала чер-

новолосая девушка в живописном тряпье. Она низким поклоном приветствовала путешественников.

– Мейхани?

– Да, мой господин пес... госпожа болонка?

– Да ладно тебе! – Сэм дружелюбно толкнул ее мокрым носом в плечо. – Иногда я имею склонность превращаться в самую замечательную собаку на земле и совершать великие подвиги. А ты куда сбежала тогда на площади?

– Никуда. Ифриты обратили вас в собаку, и я едва не умерла от горя. А потом стража оттеснила меня к простолюдинам, вас же отвели во дворец. Я подумала: вот этот ваш друг, у него ведь украли невесту, да? Светловолосую девушку с большим луком. Он же хочет ее освободить?

– Конечно... – попытался было ответить Джек, но песик грубо отпихнул его от Мейхани.

– Это моя знакомая! Я ее нашел и спас. О Аллах, укажи мне место, где бедная, интеллигентная собачка может без помех пообщаться с бывшей домработницей.

– С кем?! – хором сказали все трое.

– Не отрывайте мое время на уточнение пустых формальностей! Итак, милочка, чем я могу быть тебе полезен?

– Она ко мне обращалась! – возмутился Джек.

– Нет, ко мне! – уперся ученик чародея.

– А я говорю – ко мне!

– На что спорим?

– Не надо спорить! – взмолилась девушка. – Аксакал, раз-

нимите их!

– Это лишнее, подерутся – сами успокоятся, – улыбнулся волшебник. – Лучше расскажите обо всем мне, и по порядку. Кто вы?

– Меня зовут Мейхани. Я... нищая. Бралась за любую работу, ходила с караванами, немного воровала, было всякое. Господин Сэм защитил меня от бывших дружков и позволил идти рядом как слуге. Он хотел жениться на принцессе и выдавал себя за сына султана. С его длинным языком и незнанием местных обычаев...

– Понятненько. Он и вам пытался запудрить мозги?

– Но я все поняла, он уже начал говорить правду, когда пришли ифриты. Я все видела. Мне очень жаль... почему-то я чувствую себя немного виноватой. Я хотела заступиться, я не испугалась, меня оттеснила стража.

– Ты хочешь нам помочь?

– Да, почтеннейший. Я знаю многие караванные тропы и умею ходить по солнцу в пустыне.

– Нет и еще раз нет! – решительно топнула лапой болонка. – Это слишком опасное дело. Девушкам там не место. Во-первых, я и сам отлично справлюсь. Во-вторых, лунолика Гюль-Гюль может возревновать, если я приду за ней в обществе уличной оборванки. В-третьих, мне совсем не улыбается спасать еще одну легкомысленную особу. Хватит с меня и вас двоих.

Мейхани густо покраснела и было развернулась, но Сума-

сшедший король, прыгнув с седла, успел поймать ее за руку:

– Постойте. Не слушайте его, на самом деле Сэм неплохой парень, когда не строит из себя командира. Пойдемте с нами.

– Нет!

– Но вы говорили, что знаете дороги в песках.

– Все равно – нет! Пусть грифы расклюют бесчувственное сердце этой глупой собаки! Пусть шакалы играют этим клубком шерсти! Пусть все змеи и скорпионы пустыни...

– Ради Бога, довольно! – рассмеялся Джек. – Лагун, мы ее берем?

– Естественно. Большинством голосов «за». Нам нужен проводник. Девочка моя, считайте, что мы вас наняли, и не обращайтесь внимания на мохнолапого невежу.

– Садитесь на моего коня. – И Сумасшедший король легко посадил девушку в седло.

– А как же вы?

– Я поеду на Сэме.

– Что?! А меня вы спросили? Опять очередное оскорбление достоинства бедной собаки. Джек, я абсолютно убежден, что на болонках верхом не ездят! Ты уже сел? Ну вот. Разве кого-нибудь когда-нибудь волновало мое независимое мнение? Мейхани, где у вас тут комитет по защите животных?

* * *

Между тем дочь рыцаря очнулась в незнакомой комнате

на широкой восточной кровати под балдахинном.

— Куда же это я попала? — вслух подумала Шелти, вылезая из-под шелковых покрывал. Вместо привычного костюма охотницы на ней оказались тонкие длинные шаровары и пестрая рубашка до колен. — Кто же меня так принарядил? Где мое оружие?

Комната, в которой она находилась, была устлана коврами, стены изукрашены мозаичными цветами, алебастровый потолок покрыт тонкой резьбой. В углу на жаровне дымилась томные индийские благовония. Двери не было, а отдернув занавеси от окна, Шелти убедилась, что оно забрано крепкой кованой решеткой. Судя по всему, она находилась в какой-то башне, стоящей посреди оазиса, так как внизу были видны пышные деревья, пальмы, фонтаны и цветы, а вдали, вплоть до самого горизонта, золотым кольцом тянулись пески пустыни.

— Вспомнила! — Дочь рыцаря хлопнула себя ладонью по лбу. — Мы с Джеком и Лагуном приехали в Кэфри на поиски Сэма. Потом на площади схлестнулись с ифритами. Значит, они похитили меня и привезли сюда. Клянусь клинком отца — я заставлю их дорого заплатить за мое пленение! Я отсюда быстро выберусь. Только бы найти нормальную одежду взамен этой кружевной пижамы...

Шелти не на шутку разозлилась. Если бы ифриты хоть на миг могли предположить, какое «сокровище» они доставили своему господину, то утопились бы со стыда. Охотница уме-

ла вести «партизанскую» войну. Она много практиковалась в замке злой жрицы Гаги Великолепной и теперь в умении отравить кому-нибудь жизнь просто не имела равных! Шелти подняла все вверх дном, но ее прежние вещи бесследно пропали. В гневе девушка топнула ногой – посредине комнаты за клубился дым, когда он растаял, перед Шелти стоял здоровенный черный джинн с кольцом в носу:

– Что угодно моей госпоже?

– Какой-нибудь столовый сервиз подороже. Я его разобью!

В раздраженном состоянии дочери рыцаря был неведом страх, в иное время она бы охотно повизжала. Джинн послушно сложил руки, кивнул и исчез. Явился обратно буквально через минуту, аккуратно положив к ногам девушки гору расписных тарелок, ваз и чашечек китайского фарфора. Шелти ласково взяла вазу побольше и с чувством глубокого удовлетворения расколотила ее о стену.

– Уф, сразу легче на душе. А ты, собственно, кто такой?

– Я – джинн и раб моей госпожи.

– Вот уж не знала, что у меня есть рабы... Откуда ты взялся?

– Великий хан ифритов – Саюмбамбей, Владыка Тьмы, Хозяин Ночи, могущественный из магов, сильнейший из волшебников, коварнейший и зловреднейший – повелел мне служить тебе, выполняя любые желания золотоволосой северной красавицы.

– Потакать капризам женщины? Не слишком престижная

работенка для джинна твоего уровня, – ехидно сощурилась охотница. – Почему же назначили именно тебя?

– От мудрости моей госпожи ничего не скроешь, – потупился джинн. – Я провалил задание. Мне было приказано найти твоих друзей и умертвить их. Но... тот огромный пес с серебряным зубом, он... опозорил меня!

– Стой, стой, минуточку... Ничего не понимаю. Какой пес, о чем речь? Когда меня похитили ифриты, на площади оставался Сэм Вилкинс – бабник и хвостун, Лагун-Сумасброд – волшебник и философ, и еще мой жених Джек по прозвищу Сумасшедший король. Никакой собаки там не было.

– Она появилась позже, – хихикнул джинн, шмыгая носом с кольцом. – Этот ваш Сэм ухитрился подобрать перстень ифрита, такое маленькое колечко, соскользнувшее с пальца одного из наших. Твой друг начал что-то болтать, произнес желание, и кольцо его исполнило. Он превратился в пушистую болонку величиной с верблюда!

– Сэм?! Вот потеха! – И Шелти вместе с джинном счастливо расхохотались. Отсмеявшись, дочь рыцаря шваркнула об пол два блюда. – Вот теперь мне совсем хорошо. Не буду уточнять, чем именно тебя опозорил наш мохнолапый герой, но верю, что он это смог! Дай возможность Вилкинсу испортить людям настроение – он своего не упустит. А теперь отнеси меня к Джеку.

– Не могу, госпожа.

- Что значит «не могу»?! Ты ведь только что назвал себя моим рабом и подряжался выполнять все мои желания!
- Увы, только те, что не идут вразрез с планами моего повелителя. Есть кое-что, чего я не могу для тебя исполнить.
- Например? – сразу же надулась Шелти.
- Мне нельзя отпускать тебя за пределы оазиса, нельзя приводить сюда твоих друзей, нельзя позволять тебе причинять самой себе любой вред и... вроде бы все.
- Ясно. Ты не только слуга, но и тюремщик!
- Такая наша неблагодарная служба, – виновато развел руками смущенный джинн.

* * *

А Джек с друзьями неторопливо двигался по караванной тропе. Сэм потребовал, чтобы ему замотали голову простыней на арабский манер, уверяя, будто бы болонки очень подвержены солнечным ударам. Мейхани оказалась незаменимой помощницей – умная, работающая, с неизменным чувством юмора, она сумела окружить всех теплом и уютом, создавая в пути совершенно домашнюю атмосферу отношений. Лагун, не слезая с верблюда, упорно вчитывался в древнюю книгу жизнеописания достославного Али-Бабы. Первые два дня пути прошли спокойно, но чем дальше путешественники уходили в глубь пустыни, тем больше признаков опасности встречалось на их пути. Выбеленные солнцем

скелеты людей и животных, полузанесенные песком каменные скульптуры непонятных существ, черные развалины каких-то строений, засыпанные колодцы...

К закату третьего дня Мейхани остановила коня:

– Здесь все караванщики обычно поворачивают на запад, через неделю пути начинаются плодородные земли. Или идут на юг – через две недели доходят до Шамаханских гор. Дороги на восток не существует. Говорят, что эта часть пустыни принадлежит могущественному хану ифритов. Многие смельчаки ходили туда проверить, так ли это, но ни один не вернулся назад.

– Я туда не пойду, – подумав, решил пес. – Что-то мне расхотелось жениться. Цепи Гименя... тьфу! Нет, мне милей моя свобода.

– Не городи ерунды, Сэм! – вспылil Сумасшедший король. – Я должен вернуть Шелти.

– Ну а я здесь при чем? Иди, тебе никто не запрещает. А мы с Мейхани возвращаемся к доброму султану Пуфику. Я вступаю в штат телохранителей, одновременно совмещая эту должность со ставкой придворного шута. Два года коплю жалованье, а потом подкупаю местных магов, они превращают меня обратно в человека, и я возвращаюсь на историческую родину богатым господином.

В ответ Джек схватил Вилкинса за пушистые уши и, упревшись лбом в лоб присевшей болонки, заорал так, что на Сэме затрепетала шерсть:

– Это из-за тебя мы попали на Восток! Это из-за твоего хвастовства и хамства моя невеста томится в плену! Это из-за тебя нас хотел убить здоровенный джинн! Это из-за тебя мы плутаем по пустыне, бережем воду, заживо печемся на солнце, а когда до цели рукой подать – ты мне говоришь: «Не пойду!» Предатель! Да я из тебя сейчас половик сделаю!

– Отойди, Джек! – грозно потребовал Лагун-Сумасброд. – Мне давно хотелось превратить этого изменника в зайчика. С помощью этой мудрой книги я понял, как мне сделать из собаки тушканчика. Ахалам-берды, махалам-хурды...

– Не-е-ет!!! – Бледная Мейхани отважно закрыла перепуганного песика. – Не трогайте его. Он устал, он обижен, ему плохо, одиноко и страшно. Не обижайте его, пожалуйста!

Колдун и Сумасшедший король смутились. Повисла гнетущая тишина. Первым сдался Джек:

– Простите нас, леди. Я совсем потерял голову. Просто не могу представить, что моя невеста находится в гареме у хана ифритов. Конечно, вы вольны избирать свой путь и не лезть в эту схватку. Я иду один.

– Мы идем вдвоем, – поправил старый волшебник. – Девочка моя, будьте так добры, разделите оставшиеся продукты и воду. Дай Бог вам обоим удачно добраться до Кэфри.

– А с чего вы взяли, что я вас брошу? – фыркнула девушка. – Это господин Сэм сказал, что он уходит. А меня он спросил? Лично я иду с вами. Дорога назад не очень сложная, сам дойдет.

Просто окаменевший от такого поворота событий Сэм круглыми глазами смотрел, как его друзья разворачиваются на восток, оставив на песке мешочек с сухарями и две фляги с водой. Сердце бедного пса разрывалось от горя и непонимания. Он-то всего лишь хотел пошутить, покапризничать, хотел, чтобы его поуговаривали, приласкали, почесали за ухом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.